

ГРНТИ 10.27.25

УДК 347.736:347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-68-77

О.В. Сушкова¹**¹к.ю.н., доцент, доцент кафедры****Московский государственный юридический университет им.****О.Е.Кутафина (МГЮА),****Институт права и национальной безопасности****Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС,****Российская Федерация, г. Москва****ORCID: 0000-0002-0098-9555****E mail: ovsushkova@msal.ru**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассматриваются правовые и практические проблемы оспаривания подозрительных сделок в рамках процедур банкротства в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Особое внимание уделено анализу статей 61.2 и 61.3 указанного закона, которые закрепляют порядок оспаривания сделок должника, в том числе подозрительных и сделок с предпочтением. Автор раскрывает различие между субъективной и объективной теориями оспаривания сделок, акцентируя внимание на сложности доказывания умысла должника и осведомленности контрагента. Подчеркивается, что ключевым элементом установления недействительности сделки является определение реальной (рыночной) стоимости имущества должника, а не только данных бухгалтерского учета. Судебная практика показывает, что применение объективной теории усиливает защиту прав кредиторов, но при этом может затронуть интересы добросовестных участников сделки. В статье также проводится исторический экскурс, указывающий на римские корни института (Actio Pauliana), что подчеркивает преемственность в развитии механизмов защиты кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, подозрительные сделки, оспаривание сделок, Закон о банкротстве, субъективная теория, объективная теория, кредиторы, Actio Pauliana.

Введение

Глава III.1 «Оспаривание сделок должника» Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ включает в себя две статьи, которые определяют виды оспаривания сделок в банкротстве. Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает оспаривание подозрительных сделок, а статья 61.3 Закона о банкротстве устанавливает возможность оспаривания сделок «с предпочтением».

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Анализируя статью 61.2 Закона о банкротстве, можно установить, что оспаривание подозрительных сделок разделяется на два подвида, которые различаются сроками, в течение которых могут быть оспорены сделки, и, в зависимости от этого, различаются объекты доказывания, без которых сделки не будут признаны недействительными.

Сделки по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными при условии, что сделка была совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании его бан-

кратом или после принятия указанного заявления. Главное условие, наличие которого является обязательным для оспаривания сделок в рамках настоящей статьи – доказательство факта неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной сделки.

Понятие неравноценности, применимое к данной норме, разъясняется в этом же пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и означает, что неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. То есть, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63¹ разъясняет, что при сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

При этом не имеет значения, были ли исполнены обязательства подозрительной сделки одной стороной или всеми сторонами на момент оспаривания сделки, поэтому неравноценность сделки устанавливается только из условий сделки (пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63). Важно определить как именно на практике возможно доказать неравноценное встречное исполнение обязательств.

Методы и материалы

В исследовании применён комплексный подход к анализу института оспаривания подозрительных сделок. Использован нормативный анализ положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснений высших судебных инстанций, а также изучение судебной практики арбитраж-

¹ О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 (ред. от 06.06.2014)// Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ных судов различных округов. Доктринальный анализ позволил сопоставить позиции современных авторов относительно объективной и субъективной теорий оспаривания. Материалами исследования послужили нормы законодательства о банкротстве, постановления Пленума ВАС РФ и судебные акты арбитражных судов.

Результаты и обсуждение

Самым значимым критерием, по которому можно оспорить сделку по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве – цена сделки. То есть цена передаваемого по сделке имущества или обязательства должны быть значительно ниже от рыночных цен по аналогичным сделкам. Факт заниженной цены предмета сделки на практике возможно установить с помощью оценочного или экспертного заключения.

Цена сделки для должника может быть и выгодная, но в этом случае «неравноценность» сделки можно доказать невыгодными и затруднительными для должника условиями сделки об оплате. То есть такие условия, которые в результате исключают получение выгоды из данной сделки и как следствие причиняют вред имущественным правам кредиторов и должника. Например, сделка по договору купли-продажи недвижимости, продавцом по которой является должник, а покупателем контрагент должника. Недвижимость оценивается сторонами в стоимость, превышающую кадастровую стоимость недвижимости, что с одной стороны для должника является выгодной сделкой. Однако по условиям договора стороны предусматривают, что покупатель имеет право оплатить недвижимость зачетом встречных требований такую сделку. И в результате стороны в счет оплаты объекта недвижимости по договору зачитывают задолженность должника по неустойки, которая возникла в связи с неисполнением или длительным неисполнением должником своих обязательств по иному договору, заключенному между должником и его контрагентом. С этой стороны, сделка явно отвечает признакам неравноценного встречного исполнения обязательств по договору.

Для того чтобы условия оплаты по сделке могли иметь значение при признании её судом недействительной в рамках пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, несмотря на то, что цена сделки формально выгодна для

должника, то следует выделить следующие критерии таких условий.

1. Условия оплаты или предоставления встречного исполнения оспариваемой сделки должны существенно в худшую сторону для должника отличаться от условий аналогичных сделок.

2. Условия аналогичных сделок, с которыми проводится сравнение, должны быть заключены в том же временном периоде, что и оспариваемая сделка. Разница в длительности периода, о котором можно говорить в тех или иных случаях, зависит от предмета сделки (валюта, ценные бумаги, недвижимость, транспортные средства и т.д.).

3. При сравнении условий оспариваемой сделки и условий аналогичных сделок необходимо, чтоб эти сделки были совершены при сравнимых обстоятельствах.

Конечно, не во всех случаях условия оспариваемой сделки имеют значение при признании подозрительных сделок недействительными, но стоит обращать внимание и на эти обстоятельства, учитывая, что могут повлиять на выявление подозрительной сделки, нарушающей права и интересы кредиторов и должника.

Не могут быть оспорены по данной норме сделки, которые по своему существу не предполагают встречного исполнения обязательства, например, договор поручительства, залога.

Как видно из содержания пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, для оспаривания неравноценных сделок должника значение имеют объективные по своей природе обстоятельства время совершения сделки относительно даты возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, а также стоимость и иные условия встречного предоставления, полученного должником от другой стороны сделки. Субъективные по своей природе обстоятельства, в частности цель заключения сделки, осведомленность другой стороны сделки о цели должника, не имеют правового значения для квалификации сделки в качестве неравноценной [1, с.31].

Однако пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает и такие случаи, когда требуется доказать осведомленность лиц в ней участвующих, в частности должника, о неплатежеспособности его контрагента по подозрительной сделке. Согласно пункту 8 Поста-

новления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63, на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделки могут быть оспорены, в случае даже если формально они предусматривают равноценное встречное исполнение, но будет доказано, что должник на момент заключения сделки знал, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Судебная практика показывает, что в данных случаях очень тяжело доказать осведомленность должника об отсутствии получения встречного исполнения от контрагента. Как правило, в таких случаях, возможно воспользоваться вышеуказанным разъяснением оспаривающим лицом, когда сделка заключалась с заинтересованным лицом, либо когда объективно можно установить и известно о несостоятельности контрагента (сведения о банкротстве лица, об отзыве лицензии кредитной организации и другие). Это подтверждается Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2014 по делу № А46-31822/2012¹, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2015 по делу № А40-32547/13².

Касаемо цели оспаривания сделок по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в литературе есть следующая позиция:

«Целью оспаривания неравноценных сделок должника является защита имущественных прав должника и наиболее полное удовлетворение в процедуре банкротства требований его кредиторов. В связи с этим последствия неравноценной сделки должника и возможность восстановления прав и охраняемых законом интересов должника и его кредиторов также должны учитываться при решении вопроса о признании неравноценной сделки должника недействительной» [1, с.36].

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве законодатель предусмотрел возможность оспаривания подозрительных сделок, которые были заключены не в течение одного года, а в более длительный период времени – в течение трех лет до принятия заявления

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2014 по делу № А4631822/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2015 по делу № А40-32547/13 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

Однако осложняется доказывание подозрительности сделки тем, что оспаривающему лицу необходимо обосновать совокупность всех обстоятельств на момент совершения сделки, а именно:

- должник совершал сделку с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;

- в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов;

- другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию (пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63).

В сравнении с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной необходимо доказать злонамеренный умысел и недобросовестность должника и осведомленность контрагента о фактических целях должника в момент заключения ими сделки, и как следствие такой сделки причинение вреда имущественным правам кредиторов именно по причине заключения оспариваемой сделки. Таким образом, состав оснований, которое должно доказать оспаривающее лицо весьма значительно по сравнению со сделками, которые были заключены должником в течение одного года до момента принятия судом к производству заявления о признании его банкротом.

Для более полного понимания оспаривания подозрительной сделки по положениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо установить значение таких понятий, как вред имущественным правам кредиторов, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также, что подразумевается под основанием, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

На вопросы значения понятий в банкротстве следует обратиться к статье 2 Закона о банкротстве, согласно которой вред, причиненный имущественным правам кредиторов, уменьшение стоимости или размера имуще-

ства должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Значение цели причинения вреда имущественным правам кредиторов объясняется непосредственно в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве под которой предполагается, что цель данная цель должника может быть доказана оспаривающим лицом подозрительной сделки при наличии двух обстоятельств:

- 1) На момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве недостаточностью имущества является превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность означает прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Иными словами, оспариванию подлежит любая сделка, которая была заключена в тот период, когда должник не оплатил денежные обязательства или обязанности по уплате обязательных платежей, вызванные недостаточностью средств [2, с.24].

Однако важно понимать, что при доказывании недостаточности имущества должника недостаточно представления в материалы дела сведения бухгалтерского баланса, так как в целях установления признака недостаточности имущества необходимо определять действительную (рыночную) стоимость имущества (активов) должника, а не балансовую. Тем не менее, прекращение исполнения долж-

ником исполнения денежных обязательств является, в том числе следствием введения в отношении должника процедуры наблюдения. Данная позиция подтверждается действующей судебной практикой, а именно Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 по делу № А14-10727/2010¹ и Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 по делу № А41-28021/12.²

2) Сделка совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника;
- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения;
- должник скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;
- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Таким образом, любые сделки по выходу учредителей (участников) из обществ, любые сделки с заинтересованным лицом, сделки, в результате совершения которых стоимость переданного имущества или принятых обязательств составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, презюмируются как сделки, направленные на причинение вреда имущественным правам кредиторов, если в тот же период должник не

мог расплатиться по каким-либо обязательствам (не обязательно вытекающим из перечисленных сделок) [2, с.24].

Определение третьего основания – осведомленность другой стороны сделки о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки дается в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, согласно которому осведомленность лица устанавливается, если оно является в соответствии со статьей 19 Закона о банкротстве заинтересованным лицом, либо принимается тот факт насколько оно могло, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В доктрине при рассматривании оспаривания подозрительных сделок, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве разделяют подозрительные сделки на субъективную и объективную теорию. В юридической литературе данной позиции придерживаются многие авторы, в частности Карелина С.А. [2, с.22-26], Телюкина М.В. [3, с.20-24], Перина М.В. [4, с.123-125] и Шестов А.В. [1, с.17]

Под объективной теорией, применительно к подозрительным сделкам, понимается подход, при котором необходимо доказать определенные условия сделки, позволяющие признать сделки недействительными. При этом кем являются субъекты оспариваемой сделки (заинтересованные лица или нет), какими мотивами и целями они руководствовались, не имеет значения.

Телюкина М.В. не приводит широкого описания объективного подхода, а прямо говорит, что «объективно подозрительной сделкой является сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной» [3, с.20], т.е. практически имеет в виду, что к сделкам, относящимся к объективной теории являются сделки, которые можно оспорить на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. С одной стороны, пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве освобождает оспаривающее лицо от того, чтобы доказать недобросовестность должника и контрагента. Данное освобождение предоставляют именно срок, в течение которого были совершены подозрительные сделки, и наличие факта неравноценности встречного исполнения. Считаем, что законодатель предоставил воз-

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 по делу № А14-10727/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 по делу № А41-28021/12 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

возможность оспаривания подозрительных сделок по условиям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, освобождая от доказывания добросовестности контрагента, потому что неравноценность встречного исполнения сторон (например, заниженная цена сделки) изначально обязывает к должной осмотрительности другой стороны сделки.

С другой стороны, применение объективной теории требует большей осмотрительности от судебных органов, поскольку данная теория безусловно защищает права кредиторов, но может нарушить права добросовестных лиц, которые заключали сделку с должником. Поскольку доказать наличие определенных обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, легче, чем устанавливать недобросовестность и злонамеренность участников оспариваемой сделки. Интересно было отмечено Телюкиной М.В., что в зону риска признания недействительными попадают сделки, заключенные на выгодных условиях, если впоследствии в отношении контрагента будет возбуждено производство по делу о банкротстве, и арбитражный управляющий заявит, что данная сделка предполагает неравноценное встречное исполнение [3, с.21].

Согласно субъективной теории сделки признаются недействительными при наличии субъективных факторов – умысла сторон заключить подозрительную сделку, наличие цели должника причинить имущественный вред кредиторам, осведомленность контрагента должника о его цели. Иными словами, оспариваемая сделка должна быть заключена недобросовестным должником и осведомленной об этой другой стороной, которую на основании этого можно также считать недобросовестной, так как она также знала, к каким вредоносным последствиям эта сделка может привести.

Регламентация недействительности таких сделок ведет начало со времен римского права, когда использовалось такое средство, как *Actio Pauliana*. Согласно указанному иску оспорены могли быть сделки, стороны которых преследовали цель причинить должнику убытки. Причем необходимо было доказать соответствующий умысел обеих сторон (*consilium fraudandi*) [5, с.23].

Тем не менее, на наш взгляд, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве нельзя полно-

стью отнести к субъективному подходу, поскольку для доказывания сделок по основаниям предусмотренными данной статьей необходимо доказать два условия, которые можно считать объективными – срок, в пределах которого совершена оспариваемая сделка, и неплатежеспособность должника на момент совершения оспариваемой сделки. Тем не менее, учитывая, что без доказательств хотя бы одного из всех субъективных обстоятельств подозрительной сделки по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка не будет признана недействительной.

«Вместе с тем диспозиция п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве конструируется законодателем с использованием субъективной теории» [2, с.25]. Также оспаривание сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как раз отличает наличие необходимости доказывания субъективных фактов. Поэтому при упоминании о субъективной теории логично подразумевать оспаривание сделок согласно положению пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, кратко можно резюмировать, что объективными являются параметры цены, сроков и условий предоставления встречного исполнения, субъективными направленность сделки на причинение ущерба кредиторам.

Основные проблемы оспаривания сделок по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в практике применения данной нормы являются следующие.

Во-первых, несмотря на то, что лицу, оспаривающему сделку по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, закон не обязывает доказывать факт причинения убытков или имущественного ущерба кредиторам, сложно доказать неравноценность встречного исполнения обязательств подозрительной сделки. Поскольку понятие неравноценности встречного исполнения обязательств является оценочным. Несмотря на то, что положения пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и разъяснения пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 дают представление о том как именно возможно доказать неравноценность встречного исполнения обязательств по оспариваемой сделке, определенных критериев сравнения цены или условий не установлено.

Данная позиция была зафиксирована в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 по делу № А35-1514/2011¹ и в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 07.05.2015 № Ф102754/2014 по делу № А35-1514/2011² следующим образом:

«Нормы Закона о банкротстве или разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 не содержат критериев определения неравноценности встречного предоставления по оспариваемой сделке другой стороной сделки, в том числе, отсутствуют критерии оценки цены этой сделки и (или) иных условий, существенно в худшую для должника сторону отличающихся от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)».

В связи с чем, большое значение в признании подозрительной сделки недействительной является оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (статья 71 АПК РФ).

Сложность доказывания неравноценности встречного исполнения обязательств сделок подтверждается судебной практикой³, поскольку при расхождении периода, в который проводится оценка предмета оспариваемой сделки, хотя бы на месяц того же года является причиной по которой сделка не будет признана недействительной, а также подтверждением того, что критерий разницы в цене отсутствует и только суд может оценить значительность или наоборот незначительность такой разницы по своему внутреннему убеждению.⁴

Во-вторых, еще один блок практических проблем связан с осуществлением оценки рыночной стоимости сделки, совершенной задолго (от

нескольких месяцев до нескольких лет) до возникновения необходимости оценки.

Проблемы, с которыми можно столкнуться в споре об оспаривании сделки по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, на практике возможны следующие.

Первое – это сложность доказывания цели должника причинить имущественный вред кредиторам. Телюкина М.В. выдвинула мнение о сложном механизме доказывания данного основания, предусматривающем двухступенчатую систему презумпций [3, с.23]. Согласно системе первая ступень презумпции предполагает, что должник при совершении оспариваемой сделки имел намерение причинить имущественный вред кредиторам, если будет установлено, что на момент оспариваемой сделки уже имели место быть признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества в отношении должника. Вторая ступень презумпции существует на фоне первой и предполагает наличие одной из следующих характеристик сделки либо качеств должника по сделке: безвозмездность сделки, совершение сделки в отношении заинтересованного лица, направленность сделки на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника и четыре основания, перечисленные в абзаце со второго по пятый пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. То есть законодатель исходит из того, что цель должника причинить вред кредиторам считается имеющейся при наличии презумпции первого уровня и одной из составляющих презумпции второго уровня [3, с.23].

Вторая проблема кроется в доказывании осведомленности другого лица по сделке о знании целей должника о причинении имущественного вреда кредиторам. «Осведомленность другой стороны сделки о соответствующей цели должника к моменту совершения сделки» также сложно доказуема и вызывает на практике множество проблем, поскольку нет единого подхода в доказывании.

Телюкина М.В. привела в своей работе [3, с.25] две презумпции, посредством которых законодатель предусматривает возможность доказывания данного субъективного факта. Первой презумпцией является установление того факта, является ли другое лицо оспариваемой сделки заинтересованным лицом по

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 по делу № А35-1514/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.05.2015 № Ф10-2754/2014 по делу № А35-1514/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.03.2016 по делу № А65-19179/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2016 по делу № А40-78661/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

отношению к должнику. Понятие заинтересованности раскрывается в статье 19 Закона о банкротстве. Однако не предоставление сведений о том, что контрагент должника по оспариваемой сделке заинтересованное лицо, не является препятствием для доказывания, что данная сторона по сделке знало или должно было знать о целях должника.

В то же время, учитывая, что если сделка совершена в отношении заинтересованного лица, то «это фактически означает, что должник желает причинить ущерб другим кредиторам, увеличив общую сумму обязательств должника или получив какое-либо имущество» [2, с.24]. В таком случае, заинтересованному лицу нет возможности доказать свою неосведомленность об истинных целях должника причинить вред кредиторам.

Ко второй презумпции относится наличие информации об ущемлении интересов кредиторов, а также о признаках или недостаточности имущества должника [3, с.25]. Однако необходимо дополнить данный подход разделением второй презумпции на источник такой информации общедоступная или непосредственно направленная данному контрагенту. Именно в этом и заключается проблематика доказывания осведомленности контрагента. С одной стороны, закон предусматривает обязанность опубликования действия, предусмотренных пунктом 3 статьи 18 Закона о банкротстве (опубликование сведений о начале соответствующей процедуры банкротства), пунктом 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве (уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц) которые необходимы по смыслу для того, чтоб данная информация стала широкого пользования, получила распространение и чтоб все субъекты гражданского оборота были осведомлены о действиях в отношении должника. Помимо таких публикаций к данной общедоступной информации можно отнести картотеку арбитражных дела сайта <http://kad.arbitr.ru/>, по которой может быть известно о наличии возбужденных и завершенных дел в отношении должника, банк данных исполнительных производств на сайте <http://fssprus.ru/iss/ip>, согласно которому можно также проанализировать платежеспособность должника.

С другой стороны, пунктом 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 предусмотрено, что само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться, в том числе путем проверки его по указанной картотеке.

То есть, по смыслу данных разъяснений понимается, что по одним сделкам контрагент должен был быть осведомлен о наличии кредиторов должника, перед которыми должник не исполняет свои обязательства, и что сделка с ним заключенная может привести к имущественному вреду для его кредиторов, а по другим сделкам контрагент должника не обязан был проверять данную информацию из общедоступных источников. Причем, какой должен быть характер сделки и к каким сделкам может относиться применение данного разъяснения, не объясняется. Считаем, что на законодательном уровне не разъяснено, как должен быть доказан факт осведомленности другой стороны сделки о соответствующей цели должника, что создает практические проблемы применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поэтому, считаем, целесообразным исключить абзац 7 из пункта 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 или изменить его таким образом, чтобы информация из общедоступных источников, позволяющая определить неплатежеспособность должника и наличия кредиторов на момент заключения сделки наоборот свидетельствовала о том, что контрагент должника, действуя разумно и с должной осмотрительностью, знал или должен был знать о цели должника о причинении вреда своим кредиторам.

Также, не являются применимыми разъяснения, изложенные в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 относительно наличия публикаций о начале процедур банкротства в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, если не доказано иное, любое лицо

должно было знать о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности. С одной стороны данные положения можно отметить в положительную сторону относительно четких указаний на то, что в случае наличия публикаций, лица считаются о них осведомленными вне зависимости от характера оспариваемой сделки, но до сих пор отсутствуют четкие указания на доказывание осведомленности контрагента в случае оспаривания сделок, совершенных до соответствующих публикаций.

Заключение

Таким образом, оспаривание подозрительных сделок разделяется на два подвида, которые различаются сроками, в течение которых могут быть оспорены сделки, и, в зависимости от этого, различаются объекты доказывания, без которых сделки не будут признаны недействительными. Выявлены субъективные и объективные различия подозрительных сделок. Объективными являются параметры цены, сроков и условий предоставления встречного исполнения, субъективными направленность сделки на причинение ущерба кредиторам. Проблемами оспаривания сделок по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закон о банкротстве от 26.10.2002 № 127-ФЗ в

практике применения данной нормы являются сложность доказывания неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороны сделки, заключающаяся в отсутствии единых критериев разницы в цене и условиях между оспариваемой сделкой и аналогичной сделкой, а также в необходимости сравнения сделки с аналогичной сделкой того же периода времени, а на данный момент проблема ретроспективной оценки рыночной стоимости не имеет адекватного решения в России. К проблемам оспаривания подозрительных сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве от 26.10.2002 № 127-ФЗ относятся сложный механизм доказывания цели должника причинить имущественный вред кредиторам, предусматривающий двухступенчатую систему презумпций, и доказывание осведомленности другого лица по сделке о знании целей должника о причинении имущественного вреда кредиторам, поскольку на законодательном уровне не разъяснено, как должен быть доказан факт осведомленности другой стороны сделки о соответствующей цели должника, что создает практические проблемы в применении данной нормы.

Список литературы:

1. Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 31.
2. Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 24.
3. Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. 2014. № 6. С. 20-24.
4. Перица М.В. Оспаривание подозрительных сделок должника-гражданина в процедуре несостоятельности (банкротства) // Экономика и Право. 2017. № 4, апрель. С. 123-125.
5. Прохорский С.В. Паулианов иск как основной способ защиты прав требования конкурсных кредиторов // Юрист. 1999. № 1. С. 23.

References:

1. Shestov A.V. Neravnotsennyye sdelki nesostoyatel'nogo dolzhnika // Arbitrazhny i grazhdansky protsess. 2016. № 8. S. 31.
2. Karelina S.A. Podozritel'nyye sdelki v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva): pravovyye problemy osparivaniya // Predprinimatelskoye pravo. 2012. № 4. S. 24.
3. Telyukina M.V. Sistema podozritel'nykh sdelok pri bankrotstve dolzhnika v Rossii i Kazakhstane // Grazhdanskoye pravo. 2014. № 6. S. 20-24.
4. Perina M.V. Osparivaniye podozritel'nykh sdelok dolzhnika-grazhdanina v protsedure nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Ekonomika i Pravo. 2017. № 4, aprel'. S. 123-125.
5. Prokhorsky S.V. Paulianov isk kak osnovnoy sposob zashchity prav trebovaniya konkursnykh kreditorov // Yurist. 1999. № 1. S. 23.

О.В. Сушкова¹¹з.ғ.к., доцент, кафедра доценті,О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті (МГЮА),
М.М. Сперанский атындағы заң факультетінің Құқық және ұлттық қауіпсіздік институты,

Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

ORCID: 0000-0002-0098-9555

E mail: ovsushkova@msal.ru

**БАНКРОТТЫҚ ПРОЦЕДУРАЛАРЫНДАҒЫ КҮМӘНДІ КЕЛІСІМ-ШАРТТАРДЫҢ ЖОЙЫЛУЫН
ДАУЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІ****Аңдатпа:**

Мақалада «Банкроттық туралы» Федералдық заңға сәйкес банкроттық рәсімдерінде күмәнді келісім-шарттарды даулаудың құқықтық және тәжірибелік мәселелері қарастырылады. Ерекше назар заңның 61.2 және 61.3-баптарын талдауға аударылған, олар борышкердің мәмілелерін, оның ішінде күмәнді және артықшылық беретін мәмілелерді даулаудың тәртібін белгілейді. Автор мәмілелерді даулаудағы субъективті және объективті теориялардың айырмашылықтарын ашып көрсетеді және борышкердің қасақана әрекетін, сондай-ақ контрагенттің хабардарлығын дәлелдеудің күрделілігін атап өтеді. Мәміленің жарамсыздығын анықтауда борышкер мүлкінің бухгалтерлік есеп деректеріне ғана емес, нақты (нарықтық) құнына сүйену қажеттілігі көрсетілген. Сот практикасы объективті теорияның кредиторлардың құқықтарын қорғауды күшейтетінімен қатар адал тараптардың мүдделеріне әсер етуі мүмкін екенін дәлелдейді. Мақалада сонымен бірге рим құқығындағы Actio Pauliana нормаларына сілтеме жасалып, кредиторларды қорғау тетіктерінің тарихи сабақтастығы көрсетіледі.

Түйінді сөздер: банкроттық, күмәнді мәмілелер, мәмілені даулау, Банкроттық туралы заң, субъективті теория, объективті теория, кредиторлар, Actio Pauliana.

O.V. Sushkova¹¹Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Institute of Law and National Security, Faculty of Law named after M.M. Speransky, RANEPa,

Russian Federation, Moscow

ORCID: 0000-0002-0098-9555

E mail: ovsushkova@msal.ru

**LEGAL ISSUES OF CHALLENGING SUSPICIOUS TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT****Annotation:**

The article examines the legal and practical issues of challenging suspicious transactions in bankruptcy proceedings under the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)." Special attention is given to the analysis of Articles 61.2 and 61.3, which regulate the invalidation of debtor's transactions, including suspicious transactions and transactions with preference. The author highlights the distinction between subjective and objective theories of challenging transactions, emphasizing the difficulties of proving the debtor's intent and the counterparty's awareness. It is noted that establishing the invalidity of a transaction requires determining the actual (market) value of the debtor's assets rather than relying solely on accounting data. Judicial practice demonstrates that while the objective theory strengthens the protection of creditors' rights, it may also affect the interests of bona fide parties. The article also traces the historical roots of this legal mechanism to Roman law (Actio Pauliana), emphasizing continuity in the development of creditor protection instruments.

Keywords: bankruptcy, suspicious transactions, challenging transactions, Bankruptcy Law, subjective theory, objective theory, creditors, Actio Pauliana.